

Р. М. ГЛИЭР
Народный артист СССР1020
«АЙЧУРЕК»

Можно с увлечением говорить о музыке «Айчурека», об актерском исполнении, о сказочном сюжете, о мастерстве художника, об интересной работе балетмейстера, о замыслах постановщика и их осуществлении и о многом и многом другом. Но, мне кажется, важнее говорить о том впечатлении, которое производит опера в целом.

Спектакль «Айчурек» дает образное, навсегда запоминающееся представление о характере киргизской культуры, киргизского искусства.

Своеобразие киргизской музыки — в ее очень большой близости к восприятию природы; инструментальная и вокальная музыка киргизов очень проста, ясна, прозрачна и построена преимущественно в мажорных интонациях. В ней нет ничего изощренно-орнаментального, изнеженно-го или унылого. Это часто у нас ассоциируется с представлением об «ориентальном» в искусстве.

Из критического разбора спектаклей киргизского театра и «Айчурека», как наиболее значительного из них, извлекают для себя много полезного и поучительного не только деятели киргизского театра, но и мастера советской оперы в Москве и других республиках.

В творческом содружестве молодых, только начинающих свой путь в искусстве работников киргизского театра с опытными московскими мастерами рождается новое оперное искусство. Мы являемся свидетелями создания нового театра, новой национальной музыки и национальной оперы. И мы, москвичи, также, как и работники искусств всех одиннадцати союзных республик, стали богаче — наш художественный опыт стал разнообразнее и глубже.

Хочется поделиться своими впечатлениями о молодых талантливых актерах киргизского театра. С. Кизбаева, исполняющая партию Айчурек, производит чарующее впечатление. Вот она в первой сцене выходит печальной, убитая горем, к зловому батыру Чинкыджо. Сколько непопастности, правдивости в игре актрисы. Вы забываете, что перед вами театральное представление и мысленно переживаете в еще сравнительно недавние времена, когда судьба киргизской женщины была столь тиротной и безнадежной.

Прекрасно дарование молодой актрисы Анаар Кутубаевой, исполняющей роль девочки Калыйман, младшей сестры Айчурека. Абыллас Мамдыбаев играет батыра Булчоро. Артист пленяет своим совершенно свободным, я бы сказал, естественным поведением на сцене, он больше живет в своем образе, чем играет роль. А. Герштейн в роли Чачикей обнаруживает хорошую вокальную школу, неза-

урядное дарование драматической актрисы. К сожалению, нас не полностью удовлетворил Д. Садыков в роли Семетей. Он слишком однообразен, одностонен. Ему хорошо удаются батальные сцены, но в интимных, лирических сценах он не может освободиться от внутреннего напряжения, он только воин, человек меча, а не нежный возлюбленный, который из-за любимой Айчурека пошел войной на Толтоя и Чинкыджо.

Нужно отметить исключительную подвижность, чистоту хоров в опере «Айчурек». Искусство хоровых ансамблей — верный залог будущего развития оперной культуры киргизского театра. Мужские голоса, за редким исключением, в своих сольных партиях на верхних нотах кажутся излишне резкими.

Композиторы Власов и Фере добились большой победы в своей работе над «Айчурек» прежде всего благодаря своему умению чутко уловить самое характерное в интонационной и ладовой природе киргизского мелоса. Элементы киргизской народной музыки композиторам удалось очень культурно использовать для законченных оперных частей «Айчурека». Некоторые арии, симфонические и хоровые эпизоды производят глубокое впечатление.

Абыллас Мамдыбаев проявил много вкуса и умения в собирании киргизского фольклора. У него есть все данные, чтобы стать замечательным национальным киргизским композитором.

Всяческой похвалы заслуживает работа балетмейстера Хозфина. Сейчас более уместно говорить не о достижениях киргизского балета, а о путях, по которым он идет. В танцах хорошо выражена пластическая и мимическая природа киргизского актера. Плещут в кордебалете киргизской оперы не только ноги, но и руки, используются все пластические возможности человеческого тела.

Народные сцены — батальные, хоровые балетные — сильнейшие места в «Айчуреке».

Художник Штоффер принял все богатство и многообразность киргизского эпоса. Штоффер прост и наряден одновременно, эпичен и лиричен в равной мере. У Штоффера надо учиться тому, как использовать богатство и разнообразие декоративных аксессуаров в спектакле, не подавляя индивидуальности актера.

Свои беглые мысли о виденном на спектакле «Айчурек» мне хочется закончить словами глубокой и искренней признательности к товарищам — мастерам Советской Киргизии. Многие и главные нам еще предстоит в будущем, но и то, что вы нам показали на спектакле «Айчурек», имеет огромное значение для всей оперной культуры.